

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

DOI 10.15407/sociology2021.02.181

УДК 316

АЛЕКСАНДР СТЕГНИЙ,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАНУ (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR STEGNIJ,

Doctor of Sciences in Sociology, Leading Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

o.stegniy@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7829-127X>

Биополитика в период пандемии COVID-19: дилеммы общественной безопасности и свободы¹

Социальные последствия пандемии COVID-19 могут стать не менее сложным испытанием для глобального общества и национальных государств, нежели медицинские последствия этого коронавируса. Речь идет о существенном негативном влиянии на гражданские свободы, качество жизни, возможном изменении структуры политических предпочтений граждан. Пандемия крайне обострила проблемы личной свободы, свободы предпринимательской деятельности и свободы передвижения. В разгар пандемии общественные дискуссии сводились к идее о том, что у власти есть два главных стратегических варианта действий: выработка «коллективного иммунитета» и обеспечение «нулевого распространения вируса». Пандемия ставит вопрос ребром: как бороться с угрозами эпидемии для здоровья, одновременно защищая гражданские свободы, как соотносятся субъективные² и материальные права в рамках дискуссии, каким будет мир после пандемии коронавируса?

1 Статья подготовлена в рамках реализации проекта 2020. 01/ 0212 «Социальные последствия пандемии COVID-19 в контексте общественной трансформации в Украине: социологический подход» при грантовой поддержке Национального фонда исследований Украины для выполнения научных исследований и разработок в 2021 году.

2 Под субъективными правами здесь понимаются официально признанные возможности, которыми обладает физическое лицо. Такие права возникают на основе объективного права, но их использование всегда зависит от личного желания и соображений самого индивида.

Цитирование: Стегний, А. (2021). Биополитика в период пандемии COVID-19: дилеммы общественной безопасности и свободы. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 181–196.

Статья имеет целью очертить основные регуляторные функции биополитики в условиях пандемии коронавируса, в частности определить оптимальный баланс ограничения гражданских свобод и защиты общественной безопасности.

Биополитика: от составляющей модернизации к защите общественной безопасности

Реалии пандемии, связанные с организацией различного рода локдаунов и карантинных мер, стали принципиально новым этапом в понимании биологической власти как организации общественного здравоохранения. Термин «биовласть» в научный оборот ввел Мишель Фуко в своей работе «Воля к знанию» (1976). Он критикует суверенную власть, основывающуюся на подчинении и контроле, и предлагает биологическую модель управления, которая соблюдает интересы общества и направлена на его выживание и укрепление. Власть у него представляет собой совокупность властных отношений, учитывающих сложные исторические условия и эффекты. Французский социальный мыслитель описал власть, опираясь на понятия свободы и способности к трансформации. Это позволило ему выступить в защиту свободы субъекта, необходимой для того, чтобы установить отношения с самим собой и с другими людьми.

В частности, он рассматривал биовласть как продуктивную форму властных отношений, которые осуществляются в профилактической форме для максимального повышения производительности, в отличие от принуждения, свойственной юридической форме суверенной власти. По его мнению, суверенная власть способна отнять или оставить жизнь, тогда как биовласть — это благоприятствующая жизни власть. В подобном толковании, биовласть является биополитической формой власти, оказывающей позитивное влияние на жизнь, помогающей оптимизировать и приумножить ее как подлежащую «точному контролю и всеобъемлющим правилам» [Фуко, 1996: с. 250].

Под термином «биополитика» М. Фуко имел в виду попытки рационализации проблем, которые ставят перед практикой управления такие общественные феномены, как здоровье, гигиена, рождаемость, продолжительность жизни, расовое разнообразие. Практики рационального управления предполагают всеобъемлющий контроль над населением как над живыми биологическими организмами, который проникает во все сферы их жизнедеятельности. Биополитика стремится относиться к населению как ко «множеству сосуществующих живых существ, которые наделены конкретными биологическими и патологическими чертами, а значит, относятся к сферам специфических знаний и техник» [Фуко, 2006: с. 148].

Для М. Фуко биополитика предполагает не только биотехнологии, но и «человеческий капитал», в котором он подчеркивает важность «хорошей генетической оснащенности», позволяющей минимизировать биологические риски заболеваний и тем самым повысить экономическую эффективность использования индивида. К сферам биополитики, формирующим человеческий капитал, М. Фуко относит воспитание, образование, медицинское обслуживание, «подвижность» индивида т.е. склонность к миграции. При этом он предлагает рассматривать индивида как предприятие («сам себе источник доходов») и ин-

вестора, которого следует учитывать в экономических расчетах [Фуко, 2010]. С этой точки зрения, например, «протокол медицинского сортирования»¹ выглядит не только вынужденным (вследствие отсутствия необходимого количества больничных коек), но и сознательным отбором более качественного человеческого капитала (более молодых по возрасту с большими шансами выжить).

В контексте регулирования физического здоровья граждан биовласть является стратегией доминирования государства над обществом для решения определенных управленческих задач. В своем труде «Рождение социальной медицины» он показывает, каким образом система здравоохранения, имеющая эксклюзивный «доступ к телу» (в полном смысле этого выражения), была трансформирована для полицейских целей и выполнения таких важнейших функций, как перепись населения, контроль за состоянием рабочей силы, общей численностью трудоспособного населения: *«Контроль общества над индивидами осуществляется не только через сознание или идеологию, но и в теле и вместе с телом. Для капиталистического общества наиболее важны биополитическое, биологическое, телесное измерения. Тело — биополитическая реальность; медицина — биополитическая стратегия»* [Фуко, 2006: с. 94].

Медицина контролирует все общество, имея возможность наблюдать каждого, контролировать его жизнедеятельность, изолировать в случае необходимости от других людей, констатировать инвалидность, смерть и т. п. Перманентная запись и фиксация информации в медицинских картах каждого пациента помогает получать полную картину актуального биологического состояния населения.

Согласно этой логике, М. Фуко рассматривал биовласть как одну из технологий государства по созданию того, что он называл «дисциплинарными институтами». Фуко относил государственные больницы к числу ключевых дисциплинарных институтов наряду со школами, общежитиями, рабочими кварталами, казармами и тюрьмами. Тем самым нужные власти нормы имплицитно кодировались в действующие социальные практики поведения. В итоге «биологическое управление» помогало власти держать общество в нужном тоне подчинения, избегая обвинений в открытом нарушении гражданских прав и свобод. В результате, согласно Фуко, базовые биологические функции человека становятся объектом политической стратегии власти [Фуко, 2010].

Последователь его концепции Антонио Негре отмечает, что власть в биополитической или биоэнергетической форме всегда находится между сопротивлением и контролем, а ее продуктивный и освободительный потенциал способствует обеспечению более адекватных форм глобализации: *«Концепция власти становится совсем другой, почти полностью постмодерной относительно платоновской традиции. Юридические модели суверенитета являются предметом политической критики со стороны самого государства, которое характеризуется непостоянством отношений подчинения, сопротивления и неповиновения»* [Negri, 2008]. По мнению А. Негри, сам термин «биополитика» указывает на то, каким образом власть адаптируется к новым условиям с целью управления не только человеческими индивидами, но и многообразием живых существ.

1 «Важко бути богом»: етичні та правові виклики медичного сортування. Одержано з: <https://www.vz.kiev.ua/vazhko-buty-bogom-etychni-ta-pravovi-vykyky-medychno-sortuvannya/>

Биополитическая интерпретация власти в новейшее время приобретает распространение благодаря существованию многочисленных консенсусных отношений между силами, которые власть координирует, институционализирует и структурирует, и целями, которые не могут быть сведены к тривиальному использованию «простой» силы. Маурицио Лаззарато считает, что главная политическая проблема современного общества заключается в отсутствии единого источника верховной власти и наличии огромного множества сил, взаимодействующих между собой в отношениях доминирования/подчинения. При этом он предлагает обратить внимание на функционирование «малых механизмов», ограниченных локальными сообществами, которые со временем могут быть использованы, трансформированы и узаконены в форме более общих механизмов — «в форме мирового господства» [Lazzarato, 2006].

Традиция критического осмысления биовласти как инструмента государственной политики нашла отражение в оценках пандемии коронавируса. Опасность этой пандемии для общества определяется как возникновением новой страшной инфекционной болезни, так и провоцированием запредельных управленческих решений власти. Развертывание ограничения прав человека происходило на фоне эпидемиологического кризиса мирового масштаба и отсутствия апробированных подходов к его преодолению.

Глобальный уровень распространенности пандемии COVID-19 выводит биовласть на принципиально более высокий уровень подчинения. Новейшую биополитику можно понимать как политическую рациональность, берущую на себя в качестве субъекта управление жизнью и населением. Биовласть детерминирует индивидуальное самочувствие и самосознание людей, существенно влияет на микро- и макросоциальные связи, обещая здоровье и предлагая защиту от патогенных влияний.

В начале третьей волны пандемии (весна 2021 года) национальными правительствами был задействован широкий спектр карантинных ограничительных мер, влияющих на соблюдение прав человека: ограничения по передвижению, мониторинг расходов через банковскую карточку для установления карты распространения вируса и мониторинга соблюдения карантина, рейтинги граждан с точки зрения риска передачи ими инфекции, перерывы в работе судебных институтов и освобождение заключенных и временно задержанных лиц из-за опасности распространения вируса в местах лишения свободы, закрытие границ, обязательная проверка температуры тела при появлении в местах концентрации людей, обязанность носить маски для лица в публичных местах, введение идентификационных карточек о преодолении вируса.

Необходимость соблюдения социальной дистанции в период пандемии ведет к замещению живого межличностного общения с ближайшим социальным окружением, опосредованным через новейшие технологии, и существенно ограничивает коммуникационное пространство. Введение жестких ограничений передвижения, разнообразных карантинных провозглашается властью как необходимость, чтобы разорвать цепь эпидемического заражения. Именно соображения биобезопасности как неотъемлемой составляющей общественной безопасности дали основания гражданам принять ограничения свобод, ранее неприемлемые для них.

По этому поводу Джордж Агамбен замечает: «Биобезопасность оказалась способной предложить абсолютное прекращение всей политической деятельности и всех общественных отношений как высшей формы общественного участия» [Agamben, 2020]. Поэтому главным критерием целесообразности такого рода мер является не только их эпидемиологическая эффективность, но и удержание власти от злоупотребления чрезвычайными полномочиями — от «террора здравоохранения», по словам Д. Агамбена.

Критики радикально-негативного взгляда на карантинные меры рассматривают принципиальную возможность демократической биополитики в условиях пандемии. Греческий философ Панайотис Сотирис предлагает альтернативные варианты трактования идей М. Фуко на основе его весьма реляционной концепции властных практик. Речь идет о возможности крупномасштабных изменений в коллективных нормах поведения по сохранению здоровья без параллельного расширения форм принуждения. Сам Фуко в его последней работе «указывает на такое направление, вокруг понятий правды, паррессии и заботы о себе. В этом довольно оригинальном диалоге с древней философией он предложил альтернативную биополитику, которая объединяет индивидуальную и коллективную заботу без принуждения» [Sotiris, 2020].

Современную биополитику следует рассматривать как составляющую защиты общественной безопасности, как стратегическую координацию национальных правительств и глобального общества, потенциальную способность социума и его властных структур нормировать и регулировать биологические опасности, включая распространение инфекционных заболеваний.

Так, целью глобальной инициативы COVAX является налаживание глобального механизма обеспечения доступности вакцин против COVID-19 и аккумуляции ресурсов для их массового производства¹. Вместе с тем некоторые промышленно развитые страны не участвуют в указанной инициативе и заключают собственные договоренности с фармацевтическими компаниями. Если страна разрабатывает действенную вакцину или закупает миллионы доз, она имеет доступ первой. Для некоторых обеспеченных стран приоритетность получения вакцин перевешивает возможные риски от их применения или моральные проблемы. В качестве примера — Великобритания предварительно заказала столько вакцин, что на каждого человека в стране будет приходиться по пять доз². Такой «вакцинный национализм» может привести к повышению стоимости вакцин и потенциально сделает их еще менее доступными в бедных странах.

Вакцинация глобального масштаба требует не только усиления производственных мощностей, но и создания развитой промышленной системы. Китай, руководствуясь концепцией построения глобального сообщества здорового человечества, цепи производства и поставок вакцин интегрирует в национальную промышленную систему. Используя в полной мере преимущества национальной промышленной системы, в Китае наладили восходящий и нисходящий

1 172 countries and multiple candidate vaccines engaged in COVID-19 vaccine Global Access Facility (см.: <https://www.who.int/news/item/24-08-2020-172-countries-and-multiple-candidate-vaccines-engaged-in-covid-19-vaccine-global-access-facility>).

2 Why 'vaccine nationalism' could doom plan for global access to a COVID-19 vaccine (см.: <https://bit.ly/3dUWTW5>).

потоки в цепях производства и поставок. Улучшение основных производственных возможностей и устранение узких мест в технологической сфере имеют решающее значение для достижения качественного роста в рамках стратегии «двойного обращения»¹.

При этом сама сфера производства вакцин от коронавируса обостряет геополитическую конкуренцию и, по мнению президента Франции Э. Макрона, является «мировой войной» нового типа: «Мы столкнулись с мировой войной нового типа, с атаками и способами дестабилизации со стороны России, Китая, попытками влиять при помощи вакцин. Если мы хотим этому противостоять, нам необходим суверенитет в производстве вакцин»².

Но проблема современной глобальной биополитики не ограничивается «вакцинным национализмом» и защитой суверенитета в производстве вакцин. Даже при условии сплошной иммунизации населения богатых стран, в частности Европейского Союза, отсутствие глобального контроля над вирусом во всех регионах мира потребует дальнейших экономических затрат. Согласно подсчетам экспертов, отсутствие доступа к вакцинам в беднейших странах ежегодно будет стоить глобальной экономике около 153 млрд долл., из которых страны ЕС должны потратить около 40 млрд долл. В случае равного доступа беднейших стран к вакцинам против COVID-19 страны с высоким уровнем доходов получат около 4,8 долл. на каждый израсходованный доллар на поставку вакцин³.

Гражданские свободы в условиях пандемии

В октябре 2020 года на видеоконференции ПАСЕ прозвучали предостережения от злоупотребления чрезвычайными полномочиями с целью заставить оппозицию замолчать или ограничить права человека. Члены ассамблеи сделали акцент на том, что все чрезвычайные меры, которые используются в ответ на пандемию, должны быть ограничены во времени. Поправки в Конституции не следует принимать в период чрезвычайного положения, а меры по ограничению передвижения и свободы собраний оправданны до тех пор, пока они отвечают общественным интересам и не являются дискриминационными. На заседании осудили венгерский закон о противодействии коронавирусу, разрешающий правительству приостанавливать действие определенных законов, отступать от некоторых их положений и прибегать к другим чрезвычайным мерам, которые можно рассматривать как шаг к авторитаризму в стране под видом заботы о населении⁴.

Почвой для скорее негативного отношения населения к государственной биополитике по минимизации социальных последствий пандемии является прежде

1 Ван Ивэй, Чэнь Чао. Гонка вакцин: последствия для мировой экономики (см.: <https://bit.ly/3sTxmC8>).

2 Макрон заявил о «мировой войне» нового типа через вакцины (см.: <https://www.pravda.com.ua/news/2021/03/26/7287973/>).

3 COVID-19 and the cost of vaccine nationalism (см.: <https://www.rand.org/randeurope/research/projects/cost-of-covid19-vaccine-nationalism.html>).

4 *Democracy, human rights and the rule of law must not become the pandemic's 'collateral damage'* (см.: <https://pace.coe.int/en/news/8045/democracy-human-rights-and-the-rule-of-law-must-not-become-the-pandemic-s-collateral-damage>).

всего недостаточная эффективность государственной финансовой поддержки на период потери работы вследствие внедрения жестких карантинных мер.

Движения за социальную справедливость особенно активизировались в этот период. По всему миру активисты сосредоточили свою энергию на выполнении пяти функций: социального протеста (протестные акции прошли в ряде стран, несмотря на эпидемиологические риски); защиты прав трудящихся; взаимопомощи и солидарности; мониторинга политиков и народного просвещения (popular education). Эти пять функций, свойственные указанным движениям во время пандемии, сочетают конкретные практики и аргументы, связанные с когнитивным измерением, интерпретируя эпидемиологический кризис и придавая ему определенное социальное значение [Pleyers, 2020].

Экономические последствия пандемии вынуждают национальные правительства прибегать к введению финансовой компенсации пострадавшим. Конкретные формы таких мер разнятся в зависимости от доступных бюджетных ресурсов и особенностей национального рынка труда. Основным выбором — между прямой защитой трудоспособных физических лиц и защитой через поддержку предприятий, на которых они работают.

Первый подход доминирует в США, где помимо выплат по безработице федеральное правительство предлагает одноразовые выплаты лицам с годовым доходом ниже 99 тыс. долл., всем детям младше 17 лет, а также специальные связанные с пандемией выплаты для детей школьного возраста. Поддержка предприятий остается относительно ограниченной. Второй подход преобладает в Европе и предполагает финансовую поддержку наиболее пострадавших предприятий в виде налоговых льгот, списания или временного приостановления налоговых обязательств, специальных займов при условии отсутствия уволенных сотрудников [Домбровский, 2020].

В Украине не все ограничительные меры были восприняты обществом положительно. Это объясняется традиционным для транзитивных режимов низким уровнем доверия к властным решениям и отсутствием независимых механизмов контроля за их выполнением, непониманием угрозы пандемии вследствие распространения в интернет-пространстве манипулятивной информации, а также противоречивостью введенных ограничений с точки зрения конституционных возможностей исполнительной власти в плане сужения прав человека [Соціологічна група «Рейтинг», 2020a,b; Коронавірус та карантин, 2020].

Для нашей страны особенно острой оказалась проблема малого, среднего и микробизнеса, поскольку такой бизнес является сферой трудоустройства для значительной части трудоспособного населения и развития местных территориальных общин. В начале апреля 2020 года, то есть в период весеннего локдауна, преобладающее большинство респондентов (66%) негативно оценивали государственные превентивные меры, учитывая возможные экономические трудности, связанные с пандемией [Оцінка успішності влади, 2020]. По прогнозам UNICEF, свыше 6 млн украинских граждан могут оказаться за чертой бедности из-за социально-экономического кризиса, вызванного эпидемией коронавируса [Бородчук, Черненко, 2020].

Введенные в период весеннего локдауна в Украине ограничительные меры были незаконными и выходили далеко за рамки объявленной тогда чрезвычайной ситуации (ЧС), которая предполагает исключительно комплекс мер

по устранению сложившейся ситуации и порядок действий соответствующих служб. С точки зрения требований режима ЧС, незаконными оказались: установленные тогда запреты собираться группами более двух человек, выходить из дома людям старше 60 лет и детям до 14 лет без сопровождения взрослых, а также посещать парки и прибрежные зоны.

Ограничения работы организаций и предприятий вводились в соответствии с Законом Украины «О защите от инфекционных болезней». Однако украинское законодательство предусматривает карантинные ограничения только для лиц, болеющих инфекционными заболеваниями, а не для всего населения. Весенние ограничения были бы законными лишь в случае введения в стране режима чрезвычайного положения, включая ограничения на передвижение по территории, запрет массовых мероприятий, ограничение движения транспортных средств и т. п. [Відповідь, 2020: с. 12].

Работа городского общественного транспорта в режиме спецпропусков непропорционально ограничивает права и возможности городских жителей. Целью такого ограничения провозглашалось уменьшение мобильности, переход на дистанционную работу и, как следствие, замедление распространения коронавируса. Однако не все виды работ, которые не относятся к критической инфраструктуре, можно выполнять дистанционно. Не все работодатели финансово в состоянии ввести специальные перевозки для своих сотрудников, а система выдачи спецпропусков не учитывала жизненных потребностей (включая медицинские) наиболее уязвимых социальных групп, чья мобильность критически зависит от общественного транспорта.

Профильные правительственные структуры Украины не воспользовались опытом введения общенационального жесткого карантина (локдауна) для адаптации отечественной медицинской отрасли к новой волне пандемии, учета социальных последствий от внедрения политики ограничения гражданских свобод для разных категорий населения. Крайне остро встала потребность в превентивных мерах без приостановки экономической деятельности. Речь идет о проведении широкомасштабной перманентной информационной кампании среди всех слоев населения касательно норм поведения в условиях пандемии, прежде всего необходимости соблюдения санитарно-гигиенических требований к личной гигиене, осознания личной ответственности за распространение заболевания и выработки коллективного иммунитета.

Как свидетельствует опыт Украины, кампания по массовой вакцинации населения требует своевременного информационного сопровождения, без чего в обществе распространяется скептическое отношение к целесообразности подобных мер, прежде всего из-за опасений насчет возможных негативных последствий для собственного здоровья [Obodovska, 2021].

Фактологическое знание, или, по выражению ведущего шведского статистика Ганса Рослинга, «фактология» должна выполнять функцию «информационной терапии» повседневной жизни человека, предохраняя как от полнейшего игнорирования эпидемических опасностей, так и от распространения алармистских настроений среди населения [Рослінг, Рослінг-Рьонльонд, Рослінг, 2019].

Вместе с тем необходимы своевременные оперативные государственные меры по дополнительному страхованию на случай безработицы, налоговые льготы, займы с нулевой процентной ставкой и субсидии на сохранение за-

нятости. Крайне важным представляется целевое использование бюджетных средств, направленных на борьбу против пандемии.

Вследствие глобальной пандемии COVID-19 и жестких эпидемиологических ограничений значительно обострились вопросы кибербезопасности, поскольку кризисные ситуации традиционно вызывают активизацию разнообразных хакерских группировок. При этом пандемия актуализирует сочетание потребности в кибернаблюдениях и необходимости соблюдения прав человека. Правительства ищут возможности повышения точности отслеживания как уже зараженных людей, так и тех, с кем они имели контакты, в частности с использованием современных технологий. Однако наращивание возможностей такого выявления может конфликтовать с правами человека [Челепіс, 2020: с. 83–87].

В Украине для контроля за больными коронавирусом разработали приложение «Дій вдома». В него необходимо ввести ряд персональных данных: полное имя, пол, дату рождения, место самоизоляции, номер телефона, место работы / учебы, геолокацию и многое другое. Контроль за нахождением в месте самоизоляции осуществляется при помощи фотографии человека с геолокацией и проверки соответствия фотографии изолируемого индивида. Часто случалось, что из-за ошибок в геолокации, сбоя работы электронных карт или самого приложения человеку приходилось доказывать отсутствие нарушения карантинных ограничений или платить штраф, если доказать невиновность не удалось. Наряду с этим программа позволяет полиции собирать информацию о человеке и его социальных связях, обходя порядок, предусмотренный законодательством. Это актуализирует вопрос о пределах вмешательства государства в жизнь граждан в условиях реальной угрозы национальной безопасности.

Система здравоохранения (включая элементы поставок в ней) приобретает новое значение как критическая инфраструктура. Правда, и раньше элементы системы здравоохранения относились к критической инфраструктуре, однако сейчас фокус такого отнесения смещается: от понимания критичности как сферы циркуляции чувствительных персональных данных пациентов в сторону объектов, от которых зависит жизнь массы людей. При этом уровень киберзащиты таких объектов зачастую оказывается неудовлетворительным.

Очевидно, что в современных условиях концепция биоуправления касается прежде всего национального, внутригосударственного уровня. Именно государство в силу своих полномочий устанавливает определенные управленческие режимы, связанные с обеспечением биовласти. Каждое государство вводит свои режимы карантина, свои уровни ограничения прав человека в условиях пандемии, свои уровни экономической помощи, свои медицинские протоколы, свои режимы допуска иностранцев на собственную территорию.

В частности, украинское правительство применяет с 1 августа 2020 года деление территории нашей страны на карантинные зоны в зависимости от уровня заболеваемости коронавирусом¹. Указанная практика спровоцировала и факты обжалования органами местного самоуправления в судах действий и решений центральных органов исполнительной власти относительно усиления каран-

1 Постановление Кабинета министров Украины от 22 июля 2020 года № 641 «О введении карантина и внедрении усиленных противозидемических мер на территории со значительным распространением острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2».

тинных мер на их территориях, и призывы к «общественному неповиновению» [Забезпечення прав і свобод людини, 2020: с. 5].

Особенность воплощения дилеммы ограничения гражданских свобод и общественной эпидемиологической безопасности во время пандемии в Украине обусловлена выборочным применением фискальных мер против нарушителей карантинных ограничений, что объясняется значительной политизацией правовой системы страны, вмешательством органов исполнительной власти в деятельность судебной ветви власти. Такие случаи не только приводят к падению доверия к государственным институтам, но и создают прецеденты для общественного недовольства, вызванного нарушением принципов социальной справедливости¹.

Проведенные эмпирические социологические исследования дают возможность проследить соблюдение условий карантина населением Украины. На начало введения весеннего локдауна 2020 года общественное мнение демонстрировало высокий уровень обеспокоенности по поводу пандемии и поддержки введенных мер по обеспечению карантина. Так, в конце марта три четверти респондентов считали нужным введение штрафов для рядовых граждан за нарушение карантина [Соціологічна група «Рейтинг», 2020a]. Следует отметить, что в конце ноября прошлого года аналогичное количество опрошенных поддерживало введение штрафов за нахождение в общественных местах и транспорте без масок, а 60% поддерживали введение штрафов для учреждений, которые работали вопреки «карантину выходного дня» [Соціологічна група «Рейтинг», 2020b].

Третья волна пандемии сопровождается существенным повышением уровня тревожности населения Украины в плане возможности заболеть коронавирусом, прежде всего среди старшей возрастной группы и женщин. В начале апреля 2021 года 83% респондентов были обеспокоены здоровьем своих близких и родных. Именно боязнь заболеть объясняет то, что в этот период в течение месяца возросла с 56% до 65% поддержка введения «жесткого карантина», а более половины опрошенных (55%) указали, что будут больше придерживаться правил «жесткого карантина», чем весной прошлого года [Суспільно-політичні настрої населення, 2021].

Длительная борьба против пандемии коронавируса свидетельствует о том, что нас ждет законодательное закрепление норм и регламентов в отношении реагирования на пандемию не только на государственном, но и на глобальном уровне. Частично это уже происходит применительно к медицинским протоколам лечения, утвержденным глобальным институтом в этой сфере — Всемирной организацией здравоохранения.

Однако гораздо более важным станет глобальное регулирование международного транспортного сообщения. И здесь уже есть риск закрепления на практике «биоапартейда», вытекающего из концепции Мишеля Фуко. В международных масштабах планируется введение Common Pass — пропуск пассажира, который разрешит перемещаться по миру без 14-дневного карантина. Эта

1 В качестве примера многочисленных безнаказанных нарушений с участием представителей власти можно привести инцидент с рестораном «Велюр» в Киеве, владельцем которого оказался народный депутат от президентской парламентской фракции. См.: Ресторан Велюр Тищенко продовжує порушувати карантин (<https://nv.ua/ukr/kyiv/velyur-znovu-porushuye-karantin-novini-kiyeva-50099828.html>).

мера инициирована некоммерческим фондом «Commons Project» Рокфеллера и Всемирным экономическим форумом в сотрудничестве с представителями правительств 37 стран¹. Под его эгидой планируется создание общей глобальной структуры, позволяющей людям документировать свой негативный статус COVID-19 в электронном виде и предъявлять его во время посадки в самолет или пересечения границы. Похожая система уже действует в Китае: каждый человек получает «красный», «желтый» или «зеленый» QR-код с учетом тестов на коронавирус и некоторых других параметров. Для посещения многих мест необходимо, чтобы QR-код был «зеленым». О возможности введения в Украине QR-кодов для публичных мест также заявил глава украинского правительства².

Уже сейчас это стало практически общеобязательной нормой применительно к наличию негативного теста на коронавирус. В дальнейшем таким универсальным глобальным пропуском станет справка о вакцинации, а со временем и «биопаспорт», который будет более важным документом, чем обычное удостоверение личности. В частности, в Великобритании обсуждается введение «ковидных паспортов» для тех, кто вакцинировался от COVID-19³. Предполагается, что нововведение позволит обладателям нового документа более свободно перемещаться по стране, в частности осуществлять рабочие командировки, в отличие от тех, кто откажется от вакцинации. Это поставит в неравные условия целые группы населения и ограничит в правах тем, кто по тех или иным причинам не захочет или не сможет вакцинироваться от коронавируса.

Выводы

Масштаб и уровень потрясений — как для мировой экономики, так и для социальных отношений, ментальных установок и ценностей — после завершения пандемии коронавируса должно привести к необратимым трансформационным изменениям глобального миропорядка. Такое видение основано на известной концепции глобального общества риска У. Бека. Риск и чувство грядущей опасности становятся постоянной составляющей жизнедеятельности человеческого сообщества, поэтому оптимальная перестройка глобального общества, экономики и политики должна учитывать возможные в будущем новые риски и вызовы негеополитического характера⁴.

Пандемия COVID-19 корректирует содержательное наполнение понятия национальной безопасности с точки зрения благополучия человеческого сообщества, способности национальных правительств обеспечить должную инфраструктуру здравоохранения, экологически безопасные условия проживания,

1 *The Commons Project* (см.: <https://thecommonsproject.org/>).

2 *QR-коды и онлайн-запись на тесты. Шмыгаль рассказал о нововведениях правительства в борьбе с COVID-19* (см.: <https://suspilne.media/80872-smigal-rozpoviv-pro-novovvedennauradu-u-borotbi-z-covid-19/>).

3 *Equine Biological Passport* (см.: <http://gluck.ca.uky.edu/content/equine-biological-passport>).

4 *Coronavirus will change the World Permanently. Here's How. Politico, 19 March 2020* (см.: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/03/19/coronavirus-effect-economy-life-society-analysis-covid-135579>).

дееспособную сеть социальной защиты все большей доли прекариата среди трудоспособного населения.

Одна из ценностей нового миропорядка связана с дилеммой между свободой и безопасностью, которую крайне обострила эпидемия коронавируса. Стремительное распространение разнообразных карантинных мер существенно ограничило права человека, что вызвало широкую общественную дискуссию о допустимости и пределах подобных ограничений. Тезис «эпидемия закончится, а ограничения останутся» становится весьма востребованным. В условиях общества риска баланс между свободой и безопасностью, вероятно всего, будет смещен в пользу последней.

Таким образом, несмотря на политическую провокационность данной установки, ценность сознательного отказа от свободы действительно может остаться в глобальном обществе после эпидемии коронавируса. Для украинского общества такой сценарий общественных отношений выглядит крайне опасным без опоры на принципы правового государства, прежде всего налаживания справедливого судопроизводства и неуклонного соблюдения законодательства всеми гражданами.

В условиях длительной пандемии коронавируса оптимальный баланс ограничения гражданских свобод и защиты общественной безопасности определяется прежде всего эффективностью государственных компенсаторных мер в отношении наиболее пострадавших от эпидемии социальных групп, а также оперативным реагированием на потребности сферы здравоохранения, в первую очередь материально-технического обеспечения учреждений неотложной медпомощи, организации противоэпидемических мер (вакцинации).

В фокусе социологического внимания должен находиться мониторинг социальной протестной активности населения, в частности движений за социальную справедливость, как один из показателей измерения эффективности государственной биополитики в преодолении социальных и эпидемиологических последствий пандемии. Отдельного внимания социологического сообщества заслуживают социальные последствия вынужденного дистанционного режима, формирование новой локально-инновационной парадигмы человеческого развития — человека сетевого (*Homo Retis*).

Источники

Бородчук, Н., Черенько, Л. (2020). *Борьба з COVID-19 в Україні: початкові оцінки впливу на бідність*. Получено с: <https://uni.cf/3sz1O4q>

Домбровски, П.М. (2020). Дилеммы борьбы с COVID-19: кого спасать — предприятия или людей? Получено с: <https://bit.ly/38R15nW>

Київський міжнародний інститут соціології (2020). Оцінка успішності влади та реакція суспільства на епідемію коронавірусу та політичні події в Україні. 7–11 квітня 2020 р. Получено с: <https://bit.ly/3dxTFZF>

Рослінг, Г., Рослінг-Рьонльунд, А., Рослінг, У. (2019). *Фактологія*. Київ: Наш формат.

Соціологічна група «Рейтинг» (2021). Суспільно-політичні настрої населення. 6–7 квітня 2021 р. Получено с: <https://bit.ly/2OJq0TH>

Соціологічна група «Рейтинг» (2020а). Україна на карантині: моніторинг суспільних настроїв. Перша хвиля 25–27 березня 2020р., друга хвиля 28–30 березня 2020 р. Получено с: <https://bit.ly/33ZmPfd>

Соціологічна група «Рейтинг» (2020b). Україна на карантині: моніторинг суспільних настроїв. 28–30 листопада 2020 р. Получено с: <https://bit.ly/372KNrC>

Фуко, М. (1996). Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Москва: Касталь.

Фуко, М. (2006). Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч.3. Москва: Praxis.

Фуко, М. (2010). Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коледж де Франс в 1978–1979 учебном году. Санкт-Петербург: Наука.

Відповідь на виклики COVID-19 та права людини: огляд ситуації (2020). Київ: Центр Громадянських Свобод.

Центр Разумкова (2020). Забезпечення прав і свобод людини в Україні в умовах поширення коронавірусної інфекції (COVID-19): особливості і шляхи удосконалення. Київ: Заповіт.

Центр соціальних маркетингових досліджень SOCIS (2020). *Коронавірус та карантин: що українці про це думають? 23–30 квітня 2020 р.* Получено с: <https://bit.ly/2Q9dbmB>

Челепіс, А. (2020). Кібербезпека та COVID-19. Вплив пандемії коронавірусу COVID-19 на права, свободи і безпеку людини в інформаційній сфері (сс. 83–86). Київ: Політехніка.

Agamben, G. (2020). *The Invention of an Epidemic*. Получено с: <https://bit.ly/3eiFqXM>

Lazzarato, M. (2006) From Biopower to Biopolitics. *Tailoring Biotechnologies*, 2 (2), 11–20.

Negri, A. (2008). Labor of the Multitude and the Fabric of Biopolitics. *Mediations*, 23 (2), 9–26.

Pleyers, G. (2020). The Pandemic is a battlefield. Social movements in the COVID-19 lockdown. *Journal of Civil Society*, 16 (4), 295–312.

Obodovska, M. (2021). Trust in government: government crisis communication of vaccines (COVID-19 vaccine) in post-trust era. In: *Проблеми розвитку соціологічної теорії: концептуальні стратегії дослідження соціальних наслідків пандемії COVID-19* (сс. 40–42). Київ: Наукова столиця.

Sotiris, P. (2020). *Against Agamben: Is a Democratic Biopolitics Possible?* Отримано з: <https://bit.ly/3n6TDLp>

Получено 15.04.2021

References

Agamben, G. (2020). *The Invention of an Epidemic*. Retrieved from: <https://bit.ly/3eiFqXM>

Borodchuk, N., Cherenko, L. (2020). *Combating COVID-19 in Ukraine: Initial Impact Assessments on Poverty*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://uni.cf/3sz1O4q> [=Бородчук, Черенко 2020]

Responding to the challenges of COVID-19 and human rights: an overview of the situation (2020). [In Ukrainian]. Kyiv. Center for Civil Liberties. [=Відповідь 2020]

Chelapis, A. (2020). Cybersecurity and COVID-19. The impact of the coronavirus pandemic COVID-19 on human rights, freedoms and security in the information sphere (pp. 83–86). [In Ukrainian]. Kyiv: Politekhnik. [=Челепіс 2020]

Dombrowski, P.M. (2020). *COVID-19 Dilemmas: Who to Save — Businesses or People?* [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://bit.ly/38R15nW> [=Домбровски 2020]

Foucault, M. (1996). *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality*. [In Russian]. Moscow: Castal. [=Фуко 1996]

Foucault, M. (2006). *Intellectuals and Power. Selected political articles, speeches and interviews. Part 3*. [In Russian]. Moscow: Praxis. [=Фуко 2006]

Foucault, M. (2010). *The birth of biopolitics. A course of lectures given at the College de France in the 1978–1979 Academic Year*. [In Russian]. St. Petersburg: Science. [=Фуко 2010]

Kyiv International Institute of Sociology (2020). Evaluation of the government success and the society reaction to the coronavirus epidemic and political issues in Ukraine. 7–11 April 2020. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://bit.ly/3dxTFZF> [=Київський міжнародний інститут соціології 2020]

Lazzarato M. (2006) From Biopower to Biopolitics. *Tailoring Biotechnologies*, 2 (2), 11–20.

Negri, A. (2008). Labor of the Multitude and the Fabric of Biopolitics. *Mediations*, 23 (2), 9–26.

Obodovska, M. (2021). Trust in government: government crisis communication of vaccines (COVID-19 vaccine) in post-trust era. In: *Issues in the development of sociological theory: Conceptual Strategies for the Study of Social Consequences of COVID-19 Pandemic* (pp. 40–42). Kyiv: Naukova stolystia.

Razumkov Center (2020). *Ensuring human rights and freedoms in Ukraine in the context of the spread of coronavirus infection (COVID-19): features and ways to improve*. [In Ukrainian]. Kyiv: Zapovit. [=Центр Разумкова 2020]

Rosling, G., Rosling-Ronlund, A., Rosling, U. (2019). *Factology*. [In Ukrainian]. Kyiv: Nash format. [=Рослінг, Рослінг-Рьонлунд, Рослінг 2019]

Peyers, G. (2020). The Pandemic is a battlefield. Social movements in the COVID-19 lockdown. *Journal of Civil Society*, 16 (4), 295–312.

Sociological group «Rating» (2021). *Socio-political postures of the population. 6–7 April 2021*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://bit.ly/2OJq0TH> [=Соціологічна 2021]

Sociological group «Rating». (2020a). Ukraine in quarantine: monitoring of public sentiments. The first wave 25–27 March 2020, the second wave 28–30 March 2020. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://bit.ly/33ZmPfd> [=Соціологічна 2020a]

Sociological group «Rating». (2020b). Ukraine in quarantine: monitoring of public sentiments. 28–30 November 2020. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://bit.ly/372KNrC> [=Соціологічна 2020b]

SOCIS Center for Social Marketing Research (2020). *Coronavirus and quarantine: what do Ukrainians think about it? 23–30 April 2020*. Retrieved from: <https://bit.ly/2Q9dbmB> [=Центр соціальних 2020]

Sotiris, P. (2020). *Against Agamben: Is a Democratic Biopolitics Possible?* Отримано з: <https://bit.ly/3n6TDLp>

Received 15.04.2021

ОЛЕКСАНДР СТЕГНІЙ

Біополітика в період пандемії COVID-19: дилеми суспільної безпеки та свободи

У статті розглянуто проблему дотримання балансу між необхідністю суспільної безпеки та потребою в захисті громадянських свобод за умов пандемії коронавірусу. Проаналізовано теоретичні напрацювання Мішеля Фуко щодо біовлади і біополітики, доцільність використання біологічної моделі управління для організації сучасних державних заходів протидії поширенню пандемії. Глобальний масштаб поширення коронавірусу виводить біовладу на принципово вищий рівень підпорядкування. Новітню біополітику слід розуміти як політичну раціональність, яка набуває суб'єктності та як така бере на себе управління життям і населенням. Сучасна біополітика має розглядатися як стратегічна координація національних урядів та глобальної спільноти, визначати потенційну здатність владних структур нормувати і регулювати біологічні небезпеки, зокрема поширення інфекційних захворювань. Ефективний міжнародний співпраці в подоланні пандемії перешкоджає «вакцинний націоналізм», використання сфери виробництва вакцин як інструменту геополітичної конкуренції. Біовлада детермінує індивідуальне самопочуття і самосвідомість людей, істотно впливає на соціальні зв'язки, обіцяючи належний захист від патогенних впливів та епідеміологічних загроз для здоров'я. Запровадження жорстких обмежень пересування, карантинних заходів обґрунтовується владою необхідністю розірвати ланцюг епідеміологічного зараження. Беззастережна важливість безпеки як складової суспільної безпеки зумовлює згоду громадян на обмеження своїх свобод, на яке раніше вони не погоджувалися. З огляду на це існує принципова можливість впровадження демократичної біополітики в умовах пандемії. В Україні ставлення у громадській думці до обмежувальних заходів влади визначається ефективністю компенсаторних пропозицій для малого бізнесу, насамперед щодо можливості збереження робочих місць та мінімізації фіскального тиску. Небезпека пандемії COVID-19 для сучасного українського суспільства полягає не тільки у масштабній епідеміологічній кризі, а й у небезпеці провокування

незважаючи на управлінські рішення влади. В такому соціально-політичному контексті зростає вагомість аргументів на користь поширення превентивних заходів без призупинення економічної діяльності, а саме проведення перманентної інформаційної кампанії серед населення щодо норм поведінки за умов пандемії.

Ключові слова: пандемія COVID-19, біовлада, біополітика, суспільна безпека, епідеміологічна небезпека, обмеження громадянських свобод

АЛЕКСАНДР СТЕГНИЙ

Биополитика в период пандемии COVID-19: дилеммы общественной безопасности и свободы

В статье рассматривается проблема соблюдения баланса между необходимостью общественной безопасности и потребностью в защите гражданских свобод в условиях пандемии коронавируса. Анализируются теоретические наработки Мишеля Фуко относительно биовласти и биополитики, целесообразности использования биологической модели управления для организации современных государственных мероприятий против распространения пандемии. Глобальный масштаб распространения коронавируса выводит биовласть на принципиально высший уровень подчинения. Нынешнюю биополитику следует понимать как политическую рациональность, приобретающую субъектность и в этом качестве берущую на себя управление жизнью и населением. Современная биополитика должна рассматриваться как стратегическая координация национальных правительств и глобального сообщества, определять потенциальную способность структур власти нормировать и регулировать биологические опасности, в частности распространение инфекционных болезней. Эффективному международному сотрудничеству в преодолении пандемии препятствует «вакцинный национализм», использование производства вакцин в качестве инструмента геополитической конкуренции. Биовласть детерминирует индивидуальное самочувствие и самосознание людей, существенно влияет на социальные связи, обещая надлежащую защиту от патогенных влияний и эпидемиологических угроз для здоровья. Введение жестких ограничений передвижения, карантинных мероприятий обосновывается властью необходимости разорвать цепь эпидемиологического заражения. Безоговорочная важность биобезопасности как составляющей общественной безопасности обуславливает согласие граждан на ограничение своих свобод, на которое они раньше не соглашались. С этой точки зрения, существует принципиальная возможность внедрения демократической биополитики в условиях пандемии. В Украине отношение в общественном мнении к ограничительным мероприятиям власти определяется эффективностью компенсаторных предложений для малого бизнеса, прежде всего возможностью сохранения рабочих мест и минимизацией фискального давления. Опасность пандемии COVID-19 для современного украинского общества состоит не только в масштабном эпидемиологическом кризисе, но и в провоцировании невзвешенных управленческих решений власти. В подобном социально-политическом контексте возрастает весомость аргументов в пользу расширения превентивных мероприятий без приостановки экономической деятельности, а именно проведения перманентной информационной кампании среди населения относительно норм поведения в условиях пандемии.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, биовласть, биополитика, общественная безопасность, эпидемиологическая опасность, ограничения гражданских свобод

OLEKSANDR STEGNII

Biopolitics during the COVID-19 pandemic: dilemmas of public safety and freedom

The article considers the problem of maintaining a balance between the need for public safety and protection of civil liberties in a coronavirus pandemic. The theoretical works of Michel Foucault on bio-

power and biopolitics, the feasibility of using a biological model of government to organize modern government measures to combat the spread of the pandemic are analyzed. The global scale of the spread of the coronavirus brings biopower to a fundamentally higher level of subordination. Modern biopolitics should be understood as political rationality, which assumes the management of life and population as a subject. Modern biopolitics should be seen as a strategic coordination of national governments and the global community, to determine the potential ability of government agencies to regulate and regulate biological hazards, including the spread of infectious diseases. Effective international cooperation in overcoming the pandemic is hampered by «vaccine nationalism», the use of vaccine production as a tool of geopolitical competition. Biopower determines the individual well-being and self-awareness of people, significantly affects social ties, promising adequate protection against pathogenic influences, epidemiological threats to health. The introduction of strict restrictions on movement, quarantine measures is proclaimed by the authorities as the need to break the chain of epidemiological infection. The unconditional importance of biosafety as a component of public security determines the consent of citizens to the restriction of their freedoms, to which they did not previously agree. From this point of view, there is a fundamental possibility of implementing a democratic biopolitics in a pandemic. n Ukraine, the attitude of public opinion to the restrictive measures of the government is determined by the effectiveness of compensatory proposals for small businesses, primarily the ability to save jobs and minimize fiscal pressure. The danger of the COVID-19 pandemic for modern Ukrainian society lies not only in the large-scale epidemiological crisis, but also in the danger of provoking foreign government decisions. In this socio-political context, the weight of arguments in favor of the spread of preventive measures without suspension of economic activity, namely the conduct of a permanent information campaign among the population on the rules of conduct in a pandemic.

Keywords: COVID-19 pandemic, biopower, biopolitics, public safety, epidemiological danger, restriction of civil liberties